

An impressionist painting of a village scene. In the background, a church with a bell tower sits atop a hill, surrounded by trees and houses with red roofs. The middle ground is dominated by a vast field of bright yellow flowers, possibly rapeseed. The foreground is filled with tall green stalks and numerous blue and purple irises. The sky is a textured, mottled blue. The overall style is characteristic of the Impressionist movement, with visible brushstrokes and a focus on light and color.

Надежда Почтова

УЛИЦА НАДЕЖДЫ

рассказы

Надежда Почтова

Улица Надежды. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37941991

ISBN 9785449346506

Аннотация

В книгу вошли рассказы об обычных людях, их взаимоотношениях, мыслях и чувствах. Описанные ситуации подсмотрены в реальной жизни, где находится место радостям и горестям, юмору и философским размышлениям.

Содержание

Верный друг предателя	5
Чудо в перьях	10
Везучий случай	17
Тайные знаки	22
Не растет трава без корней	24
Наваждение	28
Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Улица Надежды

Рассказы

Надежда Почтова

Иллюстратор Анастасия Евстифеева

© Надежда Почтова, 2018

© Анастасия Евстифеева, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-4650-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Верный друг предателя

Осенью того года проезжающие по трассе водители заприметили собаку, неподвижно стоящую на обочине у съезда к дачному поселку. День за днем она оставалась на одном месте. Сначала стояла, через неделю сидела, потом уже лежала, ослабев от голода, провожая глазами каждую проезжающую машину.

Местные жители начали останавливаться, чтобы подкормить животное. Издали дворняга была похожа на овчарку,

если не было видно пушистого хвоста, игриво закрученного колечком и закинутого на спину. К кормильцам относилась доброжелательно, не подпуская, однако, к себе близко. Но ела потом жадно, съедая все подчистую. Свой пост покидала только на короткий срок по необходимости.

Ближе всех принял к сердцу эту беду подросток Серёжа, живущий в поселке. Каждый день приходил он поддержать страдальца, оказавшегося мужеского пола, и названного им Верным. Объяснял, что, видно, с хозяином что-то случилось и он не вернется, уговаривая пёсика пойти с ним. Склонив набок голову, бедняга недоверчиво слушал, но от общения отказывался. Нескоро, но они подружились и потом уже вместе сидели у дороги, глядя на проносящиеся мимо машины.

Так прошла осень, близкими морозами подступила зима. По просьбе Сережи его папа сколотил на обочине проселочной дороги утепленную будку с крытым помостом, чтобы защитить от дождя и снега миски с едой. Новоселу понравилось жильё, но все равно, отогревшись, он возвращался на трассу.

Скоро завьюжили метели, занося дорогу, прилегающее поле и собачье пристанище. Однажды снежный покров укрыл и будку, выровняв в один большой сугроб все окрестности. После снегопадов мальчик с отцом приходили откапывать вход для пса. Теперь его жилище стало пещерой с траншеей, ведущей к дороге. И по-прежнему Верный, поев, шел к опустевшей дороге и подолгу стоял, вглядываясь

вдаль.

Но все зимы когда-то заканчиваются, прошла и эта. Отзвенели капли, сошел снег, подсохла земля. Защебетали птицы, полетели бабочки. Оживилась трасса, это дачники потянулись ближе к природе.

В тот день Сережа, как всегда, пришел к собаке. Они поиграли, даже побегали немного. Устав, присели на краю деревянного помоста и разомлели, жмурясь от яркости пригревающего солнышка. Внезапно пес забеспокоился, вскочил на ноги, и стремглав бросился наперерез темной машине, свернувшей на проселочную дорогу.

Хонда резко затормозила, осев на задние колеса. Из машины с руганью выскочил коренастый мужчина лет тридцати с небольшим и замахнулся на пса. А тот, радостно взвизгнув, подпрыгнул, стараясь облобызать матерщинника. Не достигнув цели, заскакал радостно вокруг него, затем, вскинув лапы, уперся ими в грудь незнакомца.

А тот испуганно отбросил его от себя, но вдруг завопил: «Мань, смотри, это же Хантер! А я думал, он окочурился давно. Вот живучий, шельмец!» – Дядь, а это что, ваша собака? – спросил подоспевший Сережа. – Ага, моя была. Купил овчарку, а оказался беспородный барбос с хвостом калачиком. Да если бы я такого привез домой, меня пацаны бы засмеяли. Вот и оставил его осенью, когда уезжал. Он бежал за машиной до этого места, потом отстал. – А он вас полгода уже здесь ждет, никуда не уходит. – Надо же, не думал, что

такое бывает, – мужчина потрепал пса по загривку. Тот, поскуливая, все заглядывал ему в глаза, перебирал нетерпеливо лапами и прижимался теснее, – а я купил теперь настоящую восточно-европейскую овчарку с родословной, хочешь, покажу? – Он метнулся к машине, вытащил оттуда голенастого щенка, горделиво демонстрируя, – Во, смотри какие лапы, скоро с мой кулак будут. Зверюга!

Верный, увидев это, поник. Отойдя от хозяина, сел, горестно взглядывая на него и вздыхая. – Прости, брат, куда мне двоих. Кто же знал, что так выйдет, – пробормотал мужчина, обращаясь к бывшему другу, – да и ты уж тут как-то обходишься без меня, не пропадешь.

Он, отводя взгляд, торопливо сунул щенка в салон. Сел сам, машина взревела и рванула прочь. Осиротевший пес бросился вслед. Пробежав немного, остановился, с тоской глядя на удаляющиеся огни. Затем повернулся и, повесив голову, поплелся в сторону будки.

Сережа шел за ним, не сдерживая слез. – Верный, миленький, ты только не плачь! Не стоит он твоей любви. Ты не думай, что все люди такие изменщики, просто тебе не повезло с хозяином, – обняв пса, гладил и гладил его морду, уговаривая, – Не горюй, зачем тебе этот мужик, у тебя же есть я! Мы ведь друзья? Давай я буду твоим хозяином. Ты не бойся, я тебя никогда не брошу! Пойдем домой, а?

Мальчик встал и пошел в сторону дома, оглядываясь на собаку и взмахивая приглашающе рукой. Пес, помедлив,

двинулся за ним, поминутно останавливаясь в замешательстве. В его взгляде читался немой вопрос: «А ты не обманешь?» – Идем со мной, не бойся, тебе будет хорошо у нас, – отвечал Серёжа.

Наконец, решившись и доверившись другу, собака кинулась догонять его. Во двор входили уже вдвоем. Показав Верному его новые владения и накормив животное, мальчик долго сидел потом с ним на крыльце.

Благодарный питомец лизал Сереже руки, а тот приговаривал: «Ты мой хороший пес, самый красивый и умный! Не верь этому предателю, ты не беспородный. Просто он не знает, что есть такая порода. Она самая лучшая на свете, и называется эта порода – верный друг!

Чудо в перьях

Людмила удостоилась недавно негласного звания бабы – ягодки, что не прибавило ей женского счастья. Частенько вздыхала о своей неустроенности, перебирая старые фото-

графии и вспоминая о былом. А вечерами, глядя в телевизор, все мечтала о родном человеке, рядом с которым только и ощущается в полной мере уют и покой, таком, с кем можно и поговорить, и помолчать, обсудить происходящее по ту сторону экрана и даже поспорить. Да только где ж его взять-то?! Уже и надежду потеряла на счастливые перемены в жизни.

Сегодня приехавшая в гости дочь Настя решила ей причёску сделать. «Я тебя, – говорит, – такой красавицей сделаю, все соседки от зависти лопнут! И подстригу, и перья модные выбелю». Усадила на табуретку и принялась колдовать над её головой. Всё как в лучших салонах, это она подсмотрела у мастериц. Внимание дочери всегда приятно. Вот и расслабилась женщина, даже начала клевать носом, пока та тщательно и медленно подобрала зажимами волосы с одной стороны и начала выстригать пряди с другой. Вырвал из сладкой дрёмы голос вошедшего зятя.

– Мама, там, наверное, вас мужик какой-то спрашивает.

– Да ну его! Опять, небось, работу кто-то ищет. Гони! Андрей вышел ненадолго, вернулся уже с букетом.

– Вот, велел передать.

– Да кто там? Перепутал что-то этот мужик.

– Не знаю. Он как-то странно спрашивает: имя ваше, а фамилия другая. Здесь, говорит, Люся Панкина живёт?

– Это девичья, теперь меня по ней никто и не зовет.

Недоумевающая Людмила поспешила к выходу. Издалека увидела, что на дороге стоит возле внедорожника статный мужчина. Приближаясь, вглядывалась, силясь узнать.

– Люся, это же я! Что, так изменился?

– Мишка, неужели ты? Только глаза прежние остались, без них и не узнала бы. И немудрено не признать – ведь годов тридцать не встречались. И что теперь: вместо лопоухого пацана – видный мужчина с проседью. Очень идет, кстати.

– А вот ты совсем не изменилась, всё такая же забавная.

– Забавная?

– И красивая, ещё лучше стала! – он поднял руку, чтобы погладить женщину по голове, но пальцы запутались среди зажимов, которые так и красовались на одной её половине.

– Ой! Что это я! – она сорвалась и побежала в дом, прикрывая голову, – сейчас, только платок надену!

Когда Людмила вышла снова, дорога была пуста.

– Позвонил на телефон кто-то, он выслушал и сразу рванул к машине, сел и умчался, – подоспел зять.

– Ничего не сказал?

– Что-то крикнул, да я не расслышал.

– Ну надо же, Мишка! И чего так умчался?! – сокрушалась женщина, пока Настя достригала её.

– Может, срочные дела?

– А зачем тогда приехал? Нет, это он меня испугался, вышло такое чудо в перьях, вот и оробел.

– Так, я же ещё и не успела тебя покрасить.

– А эти железки в голове? Ещё похлеще перьев будут. Всё, не вернется больше. Вот дурища, так обрадовалась, да, видно, рано!

– Кто этот Мишка?

– Одноклассник. Очень мне нравился. Думала, что и он равнодушен ко мне, да настолько робкий был, что так и ушел в армию, ничего не сказав. Попал на флот, служил три года. За это время я выскочила замуж за твоего отца, он побойчее оказался. А Мишка, когда узнал, остался на сверхсрочную службу. С мужем жизнь не сложилась, растила тебя одна. А Михаил так и не вернулся, мать вскоре уехала к нему.

– Откуда сейчас то взялся?

– А я знаю? Прикатил, букет сунул и умчался. Вот варнак, задал загадку! Ломай мол, Люся, голову, что это было?!

Однажды у калитки остановилась знакомая машина. Из нее вышел мужчина, открыл заднюю дверь, сунулся туда, что-то вытаскивая.

– Это что за явление? – съязвила подоспевшая Людмила, – видать, опять заблудился морячок, что в наши края приплыл?

– Здравствуй, Люся!

– Привет, давно не виделись!

– Вот, это тебе, – он протянул цветы и торт.

– Это что, ритуал такой, раз в полгода букеты привозить? Что ж, спасибо! А теперь поезжай, встретимся в следующем году!

– Ты что, обиделась? Мне тогда из больницы сообщили, что у мамы инсульт, вот и рванул к ней. Еле выходили! Теперь на поправку пошла, встает потихоньку. Я ведь хотел дом здесь купить, чтобы переехать на родину, да не успел в прошлый раз.

– Ой, надо же. Жалко Ольгу Ивановну. А жена твоя с ней осталась?

– Нет у меня жены. Верней, была, да сплыла. Один я.

– Да ты заходи, чего мы тут стоим, чайку с тортом твоим выпьем, побеседуем.

– Ага, поговорить бы.

– Так, за чем дело стало? Перьев на мне нынче нет, больше не напугаю тебя.

– Что?

– Да это я так, к слову. Идем уж!

– Мам, что случилось? – кричала в трубку запыхавшаяся Настя, – Я всё бросила, бежала к телефону. Что за срочность такая?

– Ой, дочка, замуж меня позвали.

– Кто?

– Мишка приезжал сегодня, да сразу и заявил, что любит

до сих пор. Выходи, говорит, за меня, никогда не пожалеешь.

– Ничего себе! А ты что?

– Да растерялась, как девчонка, толком и сказать то что не знаю. Ну он понял, говорит, ты подумай пока, я после приеду.

– Уехал?

– Уехал. Я было, обрадовалась сначала, а теперь не знаю, что и делать.

– Да чего не знать-то? Соглашайся, вдвоем ведь веселее, и мне за тебя спокойней будет.

– Ой, боязно! Что ж я голову-то в хомут сую? Плохо ли мне одной? Ведь сейчас как: хочу – лежу, охота придет – по дому суечусь, вздумала – щи сварила, а лень – пряники ем.

– Сама ведь плакалась, что одиноко.

– Твоя правда. Сокрушалась. Никто не приголубит, словом перекинуться, и то не с кем. Да только ведь с мужиком в доме колгота да маета одна. И постирай ему, и приготовь. Телевизор, и то поделить как-то придется! А оно мне надо?

– Так, ведь, зато не одна. Сама говорила – первая любовь.

– Какая уж любовь в мои-то годы. За это время отвыкла, словно чужой человек. Что у него в голове, кто знает?

– Ты сказала – любит!

– Говорит – любит, но поди разбери его. А вдруг ему дом мой нужен?

– Ой, не смейся, какой уж там у тебя дворец, за который

враз влюбиться можно!

– Вполне справный дом, что ты его хаешь? Ведь выросла здесь!

– Да я же не о том, для тебя стараюсь. Надежное плечо всегда кстати, да и руки мужские сгодятся.

– А что мне руки? Я уж за это время сама научилась справляться. И кран починю, и гвоздь, где надо, вобью. А сил не хватит, найму работников. Нет уж, привыкла одна-то, сама себе хозяйка, нет надо мной командира, ни перед кем не отчитываюсь. Вон сколько врозь прожили, привычками своими обзавелись. Как теперь себя ломать через колено, к новому человеку привыкать да подстраиваться под него? Нет, не для меня это, буду уж одна доживать.

– Да что ты себя хоронишь-то? Ведь ещё полжизни впереди. Не руби плеча, авось передумаешь ещё.

– Да? ... А что, может, и передумаю! Я ведь такая, нет на меня управы, и угадать мои причуды никому не дано. Что ж, поживем – увидим. Куда нам торопиться-то, чай, не молодые, кровь уж не кипит, еле теплится.

– Ну ты как скажешь!

– Уж и пококетничать нельзя?! – Людмила задумалась ненадолго, наконец, решила, – Ладно, отвечу, мол, не придумала пока. Пусть уговаривает, коли есть охота, хоть покочевряжусь вволю. А что с меня взять, одно слово – чудо в перьях!

Везучий случай

К подошедшему автобусу спешили со всех сторон люди. Из кармана куртки бегущей издалека девушки вывалился мобильный телефон. Стоящая на остановке старушка, заметив это, пошла, чтобы подобрать его. Но прямо у нее перед носом стремительно промчался парень, ловко нагнувшись на ходу и цапнув аппарат.

– Ах ты, охальник! Отдай, это вон та девчонка обронила! – вскричала рассерженно бабуля.

– Так я ж и хочу вернуть его, – обернулся молодой человек.

– Вон она, в светлой куртке!

– Ага, – он опять побежал, отметив, что светлое пятно скрылось в дверях автобуса.

Когда за ним захлопнулись двери, юноша обвел взглядом салон и растерялся: девушек было много, и чуть не половина из них в светлой одежде. Однако, не падая духом, он бодро обратился ко всем сразу: «Девушки, проверьте ваши телефоны!» Ответом была тишина, никто не спешил внимать его призыву.

– Милые барышни, одна из вас потеряла свой телефон. И если растеряха откликнется, я готов его вернуть за вознаграждение, – повысил голос парнишка. Кто-то начал рыться в сумке, другие схватились за карманы. Возмутитель спокойствия терпеливо ждал результата.

Не дождавшись, пошел вдоль прохода, интересуясь наличием телефона у всех женщин в светлом одеянии. Две смешливые подружки, шушукаясь и посмеиваясь, увязались за ним. Наконец, одна осмелела.

– А какое вознаграждение?

– Поцелуй! – не растерялся парень, – А вы с какой целью интересуетесь? Те прыснули смущенно.

– Интересно.

– Тогда помогите найти хозяйку в светлой куртке, а то мне выходить скоро.

– Ладно! Мы пойдем с конца салона навстречу, – и они побежали вперед.

Теперь уже все причастные пассажиры с интересом следили за развитием событий. Видя, что юноша начал нервничать, помощницы одновременно с обходом начали кричать.

– Девчонки! Кто потерял телефон?

Никто так и не откликнулся. Проверив свою часть пассажиров и встретившись с подружками, парнишка уже потерял надежду. Но наудачу обратился к девушке, которая, глядя в окно, покачивалась в такт музыке, доносящейся из ее наушников.

– Девушка, это не вы обронили телефон? Девушка! – он потянул за рукав.

– А? Что? – она выключила плеер.

– Вы телефон не теряли?

Юная особа сунула руку в карман.

– Ой, уронила, наверное, – и она полезла под сиденье разыскивать пропажу.

– Не этот, случайно? – помахал перед ее носом парень.

– Да, это мой. Откуда он у вас?

– Да это не ее, наверное, – вмешались помощницы, –

у нее же не светлая куртка, а кардиган, да еще и темно – серый.

– Мой, что я, свой телефон не узнаю?! – заволновалась девчушка.

– А чем докажете?

– Не знаю.

– Но хоть номер своего телефона знаешь? – пришел на помощь спаситель.

– Конечно!

– Говори, сейчас проверим, – он набрал на своем телефоне продиктованные цифры и нажал кнопку вызова. Найденыш довольно засветился и бодро запел:

«У других подарки изысканней
И дороже,
Но любовь не купишь и счастье
Не купишь тоже.
Ты обнимешь меня и прошепчешь:
Ты самый лучший,
Потому что нас свёл с тобою
Везучий случай».

– Фу, нашлась, наконец! – обрадовался спаситель, – как хоть тебя зовут?

– Маша.

– Что, правда? – заулыбался он, – А я Миша. Ну держи,

Маша-растеряша! – он вложил в руку девушки телефон и за-спешил к выходу, – пойду я, это моя остановка. Я тебе по-звоню, Маша!

– А вознаграждение? – закричали вслед девочки.

– На первом свидании! – ответил Миша, спрыгивая со сту-пеньки.

Тайные знаки

Наша жизнь – одни причуды! Никогда мы не узнаем
В суматохе дней, что чудо то находим, то теряем.

Кажется, сплошные будни, занавесил окна мрак,
Но луч солнца пополудни вдруг подаст нам тайный
знак.

Встрепенись и осмотрись: вдруг проходит кто-
то рядом, И на миг чужая жизнь лишь коснётся тебя
взглядом. Коль не встретились глазами, и прошёл тот

миг обычно, То потом страдаем сами, обвинив судьбу привычно.

Ну а если вдруг перо приземлилось на окошко,
Не спеши его смахнуть, призадумайся немножко!
Может, ты с утра задумал что-то важное решить?
Испугался, усомнился, а ведь мог бы совершить

Самый правильный поступок, что изменит многое.
Главное – не пропустить везение особое.

Стоит голову поднять и взглядеться в облака,
Мы понять сумеем всё – то, что тайное пока.

Небеса являют чудо, помогая жизнь прожить,
Светлый Ангел благодати всем протягивает нить,
Что тонка и незаметна, но спасает каждый раз
От тоски, да от кручины в самый трудный жизни час.

Вновь удержит на краю бездны заблуждения,
Приподнимет ближе к Богу,
И укажет нам дорогу
К счастью возрождения!

Не растет трава без корней

Аля выросла в детдоме. Она не помнила другого жилья, и семьи никогда не знала. Её оставили на вокзале сразу после рождения. Но девочка не верила в то, что была не нужна. Просто родители случайно потеряли её и теперь не могут отыскать. Сколько помнит себя, мечтала о дне, когда они, наконец, встретятся.

Однажды малышка даже увидела это событие во сне. Это точно были они, красивые и ласковые. Мама обнимала её и гладила по голове, а папа угощал мороженым и обещал забрать домой. Утром девочка нарисовала их на листе бумаги,

чтобы сразу узнать. Ещё чтобы родители поняли, что это она их дочь и не перепутали с другими детьми.

С этого дня у малышки появилась тайна. Рисунок всегда лежал под подушкой. Ему она доверяла свои горести и делилась радостью. Перед сном, сжимая в руке, просила присниться снова и сказать, долго ли ещё осталось ждать.

Нянечка сказала ей, что находят не всех. Разве такое может быть?! Ведь у каждого ребёнка обязательно должны быть мама, и папа, которые любят его и никому не дадут в обиду. Они будят дочку поцелуем по утрам, умывают и причесывают, дарят подарки на день рождения и Новый год.

Аля уже заранее их любила, только иногда забывала родные лица. И каждый раз, поняв это, испуганно искала бумагу, разворачивала и подолгу всматривалась, чтобы запомнить и не пропустить при встрече.

День за днем незаметно пролетали, складываясь в года. Малышка подрастала, становясь менее наивной и доверчивой. Уже умела постоять за себя, не нуждалась больше в помощи при заплетании косичек, их давно отрезали, перестала верить в сказки.

Но всё ждала. Верила, что не может человек жить без семьи. Если есть на свете ребенок, значит, где-то есть и его родители, которые так же ждут встречи и плачут по ночам от горечи разлуки.

Поделилась своим секретом с лучшей подружкой, которая даже и во сне не видала родителей. Але они тоже больше не снились, но девочка всё надеялась на встречу. Внимательно вглядывалась во всех незнакомых людей, выискивая в лицах знакомые черты.

В тот день Аля бежала по своим делам мимо кабинета директора. На полном ходу вдруг остановилась, потому что мельком увидела входящих в дверь мужчину и женщину, развернулась и помчалась обратно.

Через несколько минут в кабинет влетела встрёпанная девчушка. Она подбежала к стоящим у стола людям и с криком: «Я знала, что вы меня найдёте! – протянула им замызганную бумажку.

– Видите, это же я нарисовала, когда увидела вас во сне! Я была маленькая, но хорошо помню, что вы мои мама и папа! А вы что, забыли? Вы не узнали меня? Я так ждала! – голос девочки становился всё тише и безнадежнее. Она ещё всматривалась в них по очереди, заглядывала в глаза. Потом замолчала, опустила голову.

Женщина вздрагивающей рукой растерянно держала листок. Её глаза наливались слезами, мешающими разглядеть детский рисунок. Мужчина приобнял спутницу, что-то шепнул, та, кивнув в ответ, наконец проговорила: «Конечно, мы узнали тебя, деточка! Просто так долго искали, что рас-

терялись от неожиданности».

– Правда? – девочка просияла, – Вы заберёте меня? Я сейчас, – вдруг заторопилась она, – Вы только не уходите, я быстро! – и стремглав выскочила из кабинета.

– Вот фантазёрка, это же совсем непохоже на вас, – взглянув на бумагу с вытершимся неумелым рисунком, заговорила директриса, – может быть, посмотрите ещё других детей?

– Нет-нет! Она наша, понимаете?! Мы ведь даже не решили ещё, хотим ли взять ребенка, а увидев её, сразу поняли, это наша девочка, ближе и родней её мы не найдём во всём белом свете!

Детский рисунок в красивой рамочке висит теперь в доме, где живёт счастье.

Наваждение

– Этого ещё не хватало! Дожила, тайный поклонник за-
вёлся. Что я вам, девочка – подросток, чтобы повестись
на такой развод?! – Маша так и эдак вертела письмо, пытаюсь
обнаружить намек на отправителя возмущившей её бумаги.

Сегодня утром она, привычно заглянув в почтовый ящик,
увидела конверт. Сначала зашла от радости и злорадства,
подумав, что это бывший муж, который променял её на де-
вицу помоложе, одумался и вымаливает теперь прощение.
Как бы ни так!

На развёрнутом листке красовалось совсем несусветное:
«Прекрасная сударыня, свет Мария! Долго не решался на-
писать, любясь издали вашей красотой и обаянием. И лишь
узнав, что между нами нет препятствий, я осмелился на дер-
зость, чтобы выйти из тени и заявить о себе. Просто знайте,
что я есть, всегда поблизости, и я обожаю вас!»

Весь последующий день женщина была под впечатлени-
ем от письма. Первоначальное возмущение сменилось тихой
задумчивостью. Что не помешало ей, впрочем, как заядлой
шпионке, поминутно озираться, рискуя вывихнуть шею. Или
вдруг внезапно резко оборачиваться, пытаюсь застать врас-
плох тайно присутствующего рядом романтика. К вечеру да-
же почувствовала разочарование от того, что всё это оказа-
лось чьей-то шуткой, так как ничего подозрительного не уви-
дела.

Наутро с любопытством поспешила за почтой, и обнару-

жила ещё одно письмо в таком же конверте. Развернув, прочитала: «Вы очень хорошо владеете собой, богиня моей души Машенька! Радуете взор безмятежностью и непосредственностью, но я по-прежнему не решаюсь обратиться на себя ваше внимание. Знайте, вы всегда под моей невидимой защитой и покровительством!»

– Нет, он ещё издевается! Хихикает где-нибудь за кустом, видя мою свёрнутую шею и развороты вокруг своей оси в попытках его обнаружения. Ну, дождёшься ты у меня!

В этот день Мария соблюдала конспирацию. Головой не крутила, а лишь стреляла глазами по сторонам. К вечеру было ощущение, что «богиня» окривела, потому что глазам уже стало больно, но шутника она так и не увидела.

Вскрыв следующим утром письмо и уже слегка волнуясь, прочитала: «Маруся, свет моих очей! Сомнения овладели мной. Вдруг я не всё знаю о вас. Если вы не свободны, или вам неприятны мои письма, подайте лишь знак! Пусть в этом случае в вашем одеянии присутствует сегодня любая вещь синего цвета. Я всё пойму, и поверьте, вы никогда больше обо мне не услышите!

– Каков нахал! Возомнил себе, что я млею от его писем. Нет, я собью с тебя спесь! – ворчала Маша, подкрашиваясь с особой тщательностью, – Что же одеть, ведь синий цвет не идёт мне, и потому отсутствует в моём гардеробе. Идея! – упрямыца вышла из дома и раскрыла над собой синий зонт, чтобы было лучше видно, не обращая внимания на недо-

умённые взгляды прохожих, ведь не было ни единого намёка на вероятность дождя.

«О моя королева Маняша! Теперь я уверен, что вы тоже равнодушны ко мне. И потому сообщаю, что сегодня вы меня увидите. Мои чувства так сильны, что ваше сердечко не останется безучастным и выделит меня среди прочих», – уже с волнением читала назавтра женщина.

Похоже, в этот день она вела себя неадекватно. Потому что сосед, вызвавшийся подвезти её к станции метро, стал поглядывать на пассажирку к окончанию поездки недоумённо, и затем торопливо распрощался.

На работе, как оказалось, отмечали день рождения коллеги, и количество увиденных лиц возросло в геометрической прогрессии. В каждое из них Маша вглядывалась с подозрением и зримой угрозой во взоре. От этого почему-то вскоре мужчины стали с легким беспокойством прятать глаза, стараясь слегка развернуться в другую сторону. А некоторые зашептались о том, что сотрудница, видно, перебрала невзначай.

«Машуня, звезда моих мечтаний! Я уверен, что был признан, не зря вы так пристально смотрели на меня, и улыбались именно мне! Моему счастью нет предела! – увидев такое, счастливица озверела.

– А у меня нет предела негодованию! Ну, погоди! Я выведу тебя на чистую воду, выслежу и заставлю ответить за все издевательства!

Маша не поленилась, вскочила ни свет, ни заря и устроила засаду в кустах возле подъезда. Ждала долго. Когда увидела мальчишку, который прошмыгнул в подъезд, подождав, рванула дверь. Так и есть! Увидела знакомый конверт в руке подростка и вцепилась в него.

– Попался! Немедленно отвечай, кто тебя послал!

– Никто, я сам.

– А кто пишет мне письма?

– Не знаю.

– Это же ты их подкидываешь?

– Я не вам, а Маше.

– К твоему сведению, Маша – это я!

– Нет, не вы. Ну, то есть, это другой Маше, Чекалиной.

– Так это моя соседка! Зачем же ты бросаешь свои послания в мой ящик? Её ящик вон там, просто на моём одна цифра немного стёрлась, вот и получилась единица вместо четвёрки.

– Она что, не получила ничего? Вот я неудачник!

– Ладно, не переживай! Я всё отдам ей и скажу, что не разглядела тебя.

Когда Маша отдала тёзке письма с извинениями, та лишь посмеялась.

– Да вы не переживайте так! Это Генка, мой одноклассник. Сначала в школе всё подкидывал мне записки, теперь вот в ящик повадился таскать.

– Он хоть нравится тебе? Такой романтик за тобой уха-

живает, это редкость в наше время.

– Нравится, конечно, но я не подаю вида, чтобы не зазнавался. Вы же знаете, нас, женщин, добиваться надо! И ещё мы сами не знаем, чего хотим.

Теперь Маша открывала почтовый ящик спокойно: писем больше не было. Только отчего-то всякий раз испытывала мимолётное разочарование и лёгкую грусть от несбывшегося.

**Никогда не знаешь, где
найдешь, где потеряешь**

Анэля – ветренное существо, разменявшее четвёртый десяток лет. Светленькая, стриженная под мальчика, она выглядела бы озорным подростком, если бы не любимые платица в стиле шестидесятых, придающие ей трогательность и беззащитность. Романтичная и легкомысленная, она нравилась мужчинам. Но прихотью судьбы так и осталась до этого возраста одна.

Оглядевшись однажды и осознав, что подружки уже замужем и обзавелись детьми, почувствовала себя обделённой женским счастьем. Прежние поклонники счастливо женаты на других, среди новых знакомых нет достойного кандидата на её руку и сердце.

И вздумалось ей найти иностранного жениха. Такого, чтобы был как в лучших сериалах: симпатичен, богат, хорошо бы, знаменит. Ну и, конечно, мечталось о неземной любви. Зарегистрировалась на сайтах знакомств, где получила множество предложений, в большинстве своём, непристойных либо подразумевающих пробные испытательные встречи. Не стерпев унижения, удалила все свои странички.

И вдруг в социальной сети среди болтовни и смешных записочек подружек Анэля увидела письмо от Него. Импозантный мужчина лет сорока, живущий в Америке, писал, что мечтает познакомиться. Состоятельный, разведён с женой, которая его не понимала. Живёт с сыном и приёмной дочерью.

Его русская бабушка – эмигрантка очень похожа была в молодости на прекрасную незнакомку, увидев фото которой в интернете, он влюбился, как мальчишка. После непродолжительной переписки американец попросил её согласия на совместную жизнь и воспитание детей.

Ликованию счастливницы не было предела. Поменять всё: страну, образ жизни, стать враз богатой американской замужней дамой с двумя детьми! И пусть теперь уже завидуют те, кому не повезло так, как ей! Подумав для приличия несколько дней, написала: «Я согласна».

Сегодня Анэля собралась поехать на дачу к подруге Милке, отмечающей в эти выходные день рождения. И там она выложит свою сногшибательную новость, чтобы сразить всех наповал. В ожидании и предвкушении своего звёздного часа девушка выскочила по окончании рабочего дня из офиса, чтобы не опоздать на электричку.

На улице накрапывал дождик. Для верности путешественница решила идти пешком, не надеясь на транспорт, вечно стоящий в пробках. Спеша, даже была рада освежающим брызгам и прохладе, наступившей после удушающей тридцатиградусной жары, стоящей уже много дней. В лёгком воздушном платье, без зонта, почти бежала, не замечая, что уже промокла основательно.

К тому времени, когда Анэля добралась до места, дождь разошёлся не на шутку. Железнодорожная платформа не была оборудована ничем, кроме лавочек. Потемнело, укрыться

негде, сверху льёт, не переставая.

Вдобавок поднялся сильный холодный ветер, уносящий остатки тепла. Бедняга только поворачивалась время от времени, когда особенно замерзала какая-то часть тела, чтобы отогреть её, подставив порывам ветра другую.

– Можно, я постою рядом с вами? – возник рядом парень с зонтом.

– Ой, спасибо большое, я уже околела совсем!

– Давайте защитимся от ветра, – он повернул большой зонт так, что теперь ни дождь, ни ветер не дотягивались до своей жертвы, которая и без того дрожала, не переставая, – что же вы так налегке, предупреждали ведь синоптики, что похолодает, и будет ливень, который продлится сутки. Сейчас всего тринадцать градусов, а вы по-летнему одеты, и без зонта.

– Я слышала что-то такое, но не придавала этому значения. Не зря знакомые говорят, что у меня фиалки в голове, опять попала впросак.

– Как же вы живете со своими фиалками?

– Да ничего живем, дружно, хоть порой выгляжу из-за них по-дурачки.

– Не только вы. Однажды мне пришлось поехать на последней электричке. И знакомый предупредил, что состав идёт с другого пути. Прихожу на третий путь, стою. А напротив, вот здесь, группа парней веселится, пиво пьют. Кричат: «Эй, ты не там встал, иди сюда!» Я отвечаю: «Это вы не туда

пришли, электричка будет здесь, так что, пока не поздно, переходите». «Нет, лучше ты к нам, нас больше! Иди, угостим пивком», – зазывают меня. Проверил в приложении телефона, точно третий путь, жду, хоть на душе неспокойно. Когда показались огни поезда, и стало ясно, что я прав, ребята вмиг протрезвели, замахали руками, но поздно. Так и уехал под их вопли.

– Жалко их.

– Кто же виноват, что они такие несговорчивые.

– Наша электричка идёт. Спасибо, добрый человек, не дали замёрзнуть.

– Может, познакомимся?

– Ни к чему это, я не свободна.

– Вас хоть встретят?

– Конечно, меня ждут.

Электричка подошла, собеседники разошлись в разные двери одного вагона. Согревшись в тёплом вагоне, Анэля прикорнула у стенки. Очнувшись, глянула в окно, увидела стоящую под фонарём Милку, медленно отъезжающую назад.

– Эй, стой, куда? О-о-о, я же проехала! Люди, помогите, остановите! – заблажила спросонья девушка, – молодой человек, дёрните стоп – кран!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.